

Дело №22-8087/2016 А П Е Л Л Я Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е г. Уфа 7 сентября 2016 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан в составе: председательствующего судьи Ихсанова И.Ф., судей Хафизова Н.У. и Азнаева И.В., при секретаре Ахмалетдиновой А.Г., с участием прокурора Сухановой С.В., осужденного Самойлова С.В. и его защитника по соглашению – адвоката Яковлева И.В., осужденного Бочкарева Э.Р. и его защитника по соглашению – адвоката Панченко Е.В., осужденного Сулейманова Т.Р. в режиме видеоконференц-связи, его защитника по соглашению – адвоката Сорокиной Е.А., рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Сухановой С.В. на приговор Советского районного суда г. Уфы от, по которому Самойлов С.В., рождения, гражданин Российской Федерации,, несудимый, осужден по ч.2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года, с возложением определенных обязанностей. Бочкарёв Э.Р., рождения, гражданин Российской Федерации, уроженец и житель, несудимый, осужден по ч.2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года, с возложением определенных обязанностей. Сулейманов Т.Р., рождения, гражданин Российской Федерации,, несудимый, осужден по ч.1 ст. 30, ч.5 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Срок отбытия наказания исчислен с, В срок наказания зачтено время содержания под стражей с по, В приговоре разрешена судьба вещественных доказательств. Заслушав доклад судьи Хафизова Н.У. об обстоятельствах дела, о доводах апелляционного представления, выступление прокурора Сухановой С.В. об отмене приговора и постановлении нового приговора с переквалификацией действий осужденных с назначением им более сурового наказания, осужденного Самойлова С.В. и его защитника Яковлева И.В., осужденного Бочкарева Э.Р. и его защитника Панченко Е.В., осужденного Сулейманова Т.Р. и его защитника Сорокиной Е.А. о законности приговора, судебная коллегия У С Т А Н О В И Л А: Сулейманов признан виновным в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, в особо крупном размере. Самойлов и Бочкарев признаны виновными в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств, в крупном размере. Преступления совершены осужденными в период времени и при обстоятельствах, установленных судом в приговоре. В судебном заседании Сулейманов, Самойлов и Бочкарев вину в совершении преступлений в которых они обвинялись органом предварительного следствия, не признали, дали показания о незаконном хранении наркотических средств. В апелляционном представлении государственный обвинитель Суханова С.В. просит приговор в отношении Самойлова, Бочкарева и Сулейманова отменить и вынести новый обвинительный приговор в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона, несправедливостью приговора вследствие чрезмерной мягкости и необоснованного применения к Самойлову и Бочкареву ст. 73 УК РФ. Считает, что показания данные Бочкарёвым и Самойловым в ходе предварительного следствия в присутствии защитников, полностью подтверждают совершение ими совместно с Сулеймановым приготовления к незаконному сбыту наркотических средств группой лиц по предварительному сговору. Не соглашаясь с выводами суда о недостоверности показаний Бочкарева и Самойлова данных в ходе предварительного следствия,

утверждает о том, что эти показания согласовываются с другими представленными стороной обвинения, доказательствами. Также полагает, что суд при назначении наказания Сулейманову не учел и не признал смягчающим обстоятельством положительную его характеристику. В возражениях на апелляционное представление государственного обвинителя Сухановой С.В. о мягкости наказания, адвокат Панченко Ю.В. в интересах осужденного Бочкарева Э.Р. и адвокат Яковлев И.В. в интересах осужденного Самойлова С.В. считают доводы необоснованными и не подлежащими удовлетворению. Изучив материалы дела, проверив доводы апелляционного представления, возражений на него, выслушав мнение сторон в уголовном процессе, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Сулейманова в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере, о виновности Самойлова и Бочкарева в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на совокупности всесторонне исследованных в судебном заседании доказательств, подробный анализ которых содержится в приговоре. Действия Сулейманова по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, а действия Самойлова и Бочкарева по ч. 2 ст. 228 УК РФ квалифицированы обоснованно. Совершение Сулеймановым, Самойловым и Бочкаревым преступлений в которых они признаны виновными, правильно установлено судом, исходя из собранных по делу доказательств, в том числе и показаниями самих осужденных в суде, всесторонне, полно и объективно проверенных в судебном заседании и получивших должную оценку в приговоре. Так в судебном заседании Сулейманов не признавая свою вину, показал, что парень по имени Р. оставил у него сумку с наркотиками, он оттуда неоднократно брал наркотики для употребления. он также взял часть наркотиков для личного употребления, но был задержан сотрудниками полиции. Из показаний данных Самойловым и Бочкаревым в суде следует, что обнаруженные у них наркотики ими приобретены для личного потребления. Вина Сулейманова, в совершении преступления в котором он признан виновным, доказывается также следующими доказательствами: актом его досмотра и протоколом обыска при производстве которых у него обнаружены и изъяты порошкообразные вещества светлого и черного цветов, упаковочный материал в виде полимерных пакетиков, электронные весы, и другие имеющие доказательственное значение предметы; показаниями свидетелей Б., Г.Т., Г.В. и К., участвовавших при указанных проверочных и следственных действиях в качестве понятых; заключениями судебных экспертиз установивших количество и виды наркотических веществ (содержащих в своем составе 1-фенил-2-пирролидин-1-ил-пентан-1-он (PVP) (?-Пирролидиновалерофенон), являющийся производным N-метилэфедрона, а также содержащих в своем составе N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-(циклогексилметил)-1H-индазол-3-карбоксамид (AB-PINACA-CHM), которое является производным N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1H-индазол-3-карбоксамид); показаниями допрошенных в качестве свидетелей сотрудников ФСКН Г., К. и Ш. об обстоятельствах проведения и о результатах оперативно-розыскных мероприятий, а также другими приведенными в приговоре доказательствами. Суд обоснованно опроверг доводы Сулейманова о том, что обнаруженные при нем и в его жилище наркотические средства оставил в сумке на хранение парень по имени Р., он из его сумки несколько раз брал наркотики для собственного употребления, поскольку, как следует из протокола обыска в его жилище, из заключений экспертов, наркотические средства хранились не только в тряпичной сумочке, но и в картонных

коробках, в полимерных пакетах и в емкостях, на обнаруженных электронных весах и на ложке обнаружены следы наркотических средств. Также изъяты пустые полимерные пакетики (фасовочный материал). Вина Самойлова в совершении преступления предусмотренного ч. 2 ст.228 УК РФ доказывается: актом его досмотра, в ходе которого у него обнаружены и изъяты 2 полимерных пакета с порошкообразным веществом светлого цвета; актом досмотра находящегося под его управлением автомобиля в ходе которого у него обнаружен и изъят 1 полимерный пакет; показаниями свидетелей К.В. Х., В. и Х., участвовавших в качестве понятых при производстве личного досмотра Самойлова и досмотра его автомобиля; заключениями судебных экспертов, установивших количество и вид наркотических веществ (содержащих в своем составе 1-фенил-2-пирролидин-1-ил-пентан-1он (PVP) (?-Пирролидиновалерофенон), являющийся производным N-метилэфедрона); показаниями свидетелей О., В., ГГ, и С. о ходе и результатах оперативно-розыскных мероприятий; иными приведенными в приговоре доказательствами. Совершение Бочкаревым преступления, предусмотренного ч. 2 ст.228 УК РФ доказывается актом его досмотра, в ходе которого у него обнаружен и изъят 1 полимерный пакет с порошкообразным веществом светлого цвета; заключением судебного эксперта, установившего количество и вид наркотического вещества содержащего в своем составе 1-фенил-2-пирролидин-1-ил-пентан-1-он (PVP) (?-Пирролидиновалерофенон), являющийся производным N-метилэфедрона; показаниями свидетеля О., Г.И. и М.. о ходе и результатах оперативно-розыскных мероприятий; иными приведенными в приговоре доказательствами. Вопреки доводам апелляционного представления государственного обвинителя показания Самойлова и Бочкарева данные в ходе предварительного следствия не содержат доказательства об их приготовлении к сбыту наркотических средств в особо крупном размере. Так, из оглашенных в суде 1 инстанции показаний Самойлова данных им при допросах в ходе предварительного расследования как в качестве подозреваемого, так и в качестве обвиняемого следует, что он в середине, от школьного друга Сулейманова узнал о том, что последний работает через «интернет-магазин» на должности «весового закладчика». В последующем он, также через интернет, устроился распространителем наркотических средств, ему сообщили местонахождение тайника-закладки, в котором он обнаружил большой сверток внутри которого находились 10 полимерных пакетиков с порошкообразным веществом светлого цвета, которые он на автомобиле матери развез в оборудованные им самим тайники-закладки, в каждом из которых оставлял по одному пакетику. Адреса данных закладок с описанием местонахождения и фотографиями отправлял по интернету лицу, представившемуся по имени «ВВВ». Один раз получил наркотические средства в количестве 10 пакетиков лично от Сулейманова, которые также развез по тайникам-закладкам в различных районах г.Уфы. Также возил Сулейманова на автомобиле, пока последний делал оптовые тайники-закладки. С Бочкаревым познакомился в съемной квартире Сулейманова, в котором последний занимался фасовкой наркотиков. уволился из «интернет-магазина», поскольку при оборудовании очередного тайника-закладки, его поймали прохожие и сообщили родителям. За проделанную работу ему перечислили 0000 рублей, которые он вывел на свою карту «.....» и на карту Сулейманова. он позвонил Сулейманову и поинтересовался у него в приобретении нескольких пакетиков с наркотиком часть для личного употребления, часть для продажи третьим лицам. После этого он приехал к Сулейманову, у которого получил два свертка, в

котором находилось по одному полимерному наркотику «скорость», при этом Сулейманов сказал ему принести 0000 рублей. Когда вышел на улицу и направился к машине, его задержали сотрудники наркоконтроля, которые обнаружили у него и изъяли приобретенные у Сулейманова два свертка с наркотическим средством. При осмотре автомобиля обнаружили также 1 полимерный пакет с наркотическим средством, который у него остался с тех пор, когда он работал курьером-закладчиком. Таким образом, из показаний Самойлова следует, что он вступил в предварительный сговор с Сулеймановым на совместный сбыт наркотических средств в, при этом в середине перестал сбывать наркотические средства совместно с Сулеймановым, поскольку при оборудовании очередного тайника закладки был задержан прохожими и передан родителям. Поскольку стороной обвинения не представлены доказательства опровергающие показания Самойлова о том, что он с перестал заниматься сбытом наркотических средств, а приобрел наркотические средства у Сулейманова для личного употребления и передачи из рук в руки третьим лицам, его деяние относительно наркотических средств обнаруженных и изъятых у него, не может быть квалифицировано как совершенное по предварительному сговору с Сулеймановым и с Бочкаревым. Его показания данные в ходе предварительного следствия, также не доказывают наличие у него предварительного сговора на сбыт тех наркотических средств, которые обнаружены и изъяты у Бочкарева и у Сулейманова. Также из показаний Самойлова в ходе предварительного расследования следует, что он часть наркотических средств у Сулейманова приобрел для собственного употребления, а часть для передачи из рук в руки иным лицам. Вместе с тем, в соответствии с ч. 2 ст. 77 УПК РФ, эти показания не могут быть положены в основу для его обвинения в приготовлении к сбыту наркотических средств, поскольку в этой части его показания в ходе предварительного следствия не проверены, он подробно относительно данных намерений не допрошен, стороной обвинения не установлено, какую часть он хотел оставить для себя, а какую часть хотел сбыть третьим лицам, при этом в последующем в суде он от этих показаний отказался. Кроме того данные показания Самойлова иными доказательствами не подтверждены. Показания Самойлова относительно сбыта им единолично и совместно с Сулеймановым наркотических средств через тайники-закладки в марте и не являются достаточным основанием для квалификации его действий как сбыт наркотических средств, поскольку эти наркотические средства не изъяты, их вид и количество не установлены. Более того, не проверены показания Самойлова также в той части, что за реализацию наркотических средств ему было перечислено 0000 рублей, которые он вывел через свою карту и карту Сулейманова, в этой части ему обвинение не предъявлялось. В связи с отказом Самойловым в суде от своих показаний, данных в ходе предварительного расследования, данные его показания в части того, что он приобрел у Сулейманова наркотические средства за 0000 рублей, не являются основанием к возвращению уголовного дела прокурору для предъявления Сулейманову обвинения в сбыте наркотических средств в крупном размере. Из показаний обвиняемого Бочкарева в ходе предварительного следствия следует, что он с Сулеймановым познакомился в колледже, в котором учатся вместе. В конце Сулейманов предложил совместно заняться оборудованием тайников-закладок, на что он согласился. При закладках он возил Сулейманова на своей машине, последний указывал, где именно останавливаться, выходил из машины и один оборудовал тайники-закладки, а он наблюдал, чтобы Сулейманов не был замечен

посторонними лицами. Когда машина сломалась, он совместно с Сулеймановым ходил пешком и обеспечивал его безопасность, наркотические средства находились у Сулейманова, который оборудовал тайники-закладки, фотографировал и фото с указанием адреса направлял по, а когда потерял телефон, информацию направлял через планшет. В начале года узнал, что Сулейманова за хорошую работу назначили оптовым курьером. Сулейманов снял квартиру, где занимался расфасовкой наркотиков. В начале, он, в съемной квартире Сулейманова, познакомился с Самойловым, который с парнем по имени А. с использованием электронных весов расфасовали наркотические средства. Второй раз он видел Самойлова также в квартире Сулейманова, куда он приехал снова с А. В этот день вчетвером, то есть он (Бочкарев), Сулейманов, Самойлов и А. ездили на машине СЕР., искали закладку с оптовым количеством наркотических средств заложенных для Сулейманова, в этот же день Самойлов и Сулейманов вместе выходили из машины и делали «закладки». Примерно с этого времени он с Сулеймановым перестал видаться, примерно с года Сулейманов начал ему названивать, предлагая продолжить заниматься сбытом наркотических средств, но он больше решил не заниматься этим., когда он находился в, к нему подошли сотрудники ФСКН, которые в присутствии двух понятых произвели личный досмотр, обнаружили и изъяли один полимерный пакет с наркотическим средством, который он ранее взял у Сулейманова для личного потребления. Из приведенных показаний Бочкарева следует, что он вступил в предварительный сговор с Сулеймановым о совместном сбыте наркотических средств в года, при этом в середине года перестал участвовать в преступной деятельности Сулейманова, продолжая хранить у себя полученный ранее у последнего наркотическое средство. Стороной обвинения также не представлены доказательства, опровергающие показания Бочкарева о том, что он с середины года перестал заниматься совместным с Сулеймановым сбытом наркотических средств. При таких обстоятельствах, отсутствуют доказательства того, что обнаруженное и изъятое у Бочкарева наркотическое средство было приготовлено им для сбыта по предварительному сговору с Сулеймановым и с Самойловым. Его показания данные в ходе предварительного следствия, также не доказывают наличие у него предварительного сговора на сбыт тех наркотических средств, которые обнаружены и изъяты у Самойлова и у Сулейманова. Представленные стороной обвинения результаты рассекреченных оперативно-розыскных мероприятий «Прослушивание телефонных переговоров» абонентского номера, которым пользовался Самойлов (т. 3, л.д. 227-246, т. 4 л.д. 1-10), а также абонентского номера, которым пользовался Сулейманов (т. 3, л.д. 171-223), также указывают на то, что последние разговоры по телефону между указанными абонентами, косвенно свидетельствующие о совместной преступной деятельности были совершены (т. 4, л.д. 2). При этом из переговоров от следует, что абонент звонил абоненту и просил одолжить денег, последний ответил, что у него денег нет, после чего абонент просил дать «что-нибудь там», на что абонент предложил ему зайти в дом (т. 3 л.д. 223). Приведенные в обвинительном заключении телефонные переговоры от, которые по утверждению следствия состоялись между Сулеймановым и Самойловым, не могут быть положены в основу обвинения, поскольку на телефон с абонентским номером которым пользовался Самойлов, поступил звонок с городского номера, принадлежность которого Сулейманову материалами дела не доказана, после прослушивания фонограмм обвиняемыми Самойловым и Сулеймановым,

принадлежность им голосов не подтверждены, образцы голосов у обвиняемых не получены, по делу фонографические экспертизы не назначены. Результаты рассекреченных оперативно-розыскных мероприятий «Прослушивание телефонных переговоров» абонентского номера, которым пользовался Бочкарев (т. 3, л.д. 158-165), а также абонентского номера, которым пользовался Сулейманов (т. 3, л.д. 171-223), указывают на то, что последние разговоры по телефону между указанными абонентами, косвенно свидетельствующие о совместной преступной деятельности были совершены (т. 3, л.д. 214). При телефонном разговоре абонент с номера настойчиво предлагает абоненту с номером встретиться и переговорить, сообщает о повышении в должности, поясняя, что у него та же самая работа с большими объемами, сообщает, что ему постоянно будет нужна машина, а абонент с номером указывая на то, что он не понимает, о какой работе идет речь, обещает увидеться позже, ссылаясь на занятость (т. 3, л.д. 217). между указанными абонентами состоялись 3 телефонных разговора, из которых следует, что абонент с телефонным номером, не может приехать на встречу (т.3, л.д. 218). Показания Бочкарева относительно совместного с Сулеймановым сбыта наркотических средств через тайники-закладки в и не являются достаточным основанием для квалификации его действий как сбыт наркотических средств, поскольку эти наркотические средства не изъяты, их вид и количество не установлены. Показания Бочкарева в той части, что за совместную реализацию наркотических средств на его КИВИ – кошелек, неустановленным руководителем «интернет магазина» было перечислено 0000 рублей, не проверены в этой части ему обвинение не предъявлялось. При таких обстоятельствах, представленные стороной обвинения доказательства вины Бочкарева и Самойлова, подтверждают правильность выводов суда о совершении ими незаконного хранения без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, их действия судом правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ, из действий Сулейманова квалифицированных по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, обоснованно исключен признак совершения преступления группой лиц. При назначении Сулейманову наказания суд первой инстанции учел все смягчающие наказание обстоятельства, обоснованно признав таковыми частичное признание вины и раскаяние в содеянном, а также наличие ограниченного эмоционально-лабильного расстройства здоровья. Поскольку, в силу ч. 2 ст. 66 УК РФ наказание Сулейманову за неоконченное преступление не могло превышать половину максимального срока предусмотренного за совершенное им преступление, учитывая отсутствие в его деяниях отягчающих наказание обстоятельств, срок назначенного ему наказания является законным и обоснованным. При этом суд пришел также к обоснованному выводу об отсутствии оснований назначения Сулейманову наказания с применением ст. 73 УК РФ, и для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ. Вид исправительного учреждения для отбывания Сулеймановым наказания судом определен правильно, в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ. Довод апелляционного представления о том, что суд при назначении Сулейманову наказания не учел смягчающим наказание обстоятельством положительную характеристику осужденного, не является основанием для изменения приговора, поскольку иные обстоятельства, не предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ могут быть признаны в качестве смягчающих наказание по усмотрению суда, с учетом личности осужденного и всех обстоятельств совершенного преступления. В связи с наличием у Самойлова таких смягчающих наказание обстоятельств, как признание вины и раскаяние в содеянном, а у Бочкарева кроме указанных смягчающих

обстоятельств также наличие заболевания, благодарственных писем, спортивных достижений и наград, отсутствие у них отягчающих наказание обстоятельств, при назначении наказания в виде лишения свободы, суд пришел к обоснованному выводу о возможности их исправления и предупреждения совершения новых преступлений без реального отбытия наказания и обоснованно применил ст. 73 УК РФ. При этом судебная коллегия также соглашается с судом об отсутствии оснований для применения к Самойлову и Бочкареву положений ст. 64 УК РФ, ч. 6 ст. 15 УК РФ. При таких обстоятельствах, каких-либо оснований для отмены или изменения приговора не имеется, он является законным и обоснованным. На основании изложенного и руководствуясь ст.38913, 38915, 38920, 38928, 38933 УПК РФ, судебная коллегия О П Р Е Д Е Л И Л А: приговор Советского районного суда г. Уфы от 24 мая 2016 года в отношении Сулейманова Т.Р., Самойлова С.В. и Бочкарева Э.Р. оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Сухановой С.В. - без удовлетворения. Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке, установленном главой 47.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Республики Башкортостан. Председательствующий судья: п/п Судьи: п/п п/п Судья: Уразбахтин Э.Р.